

УДК 821.161.1-192(Шклярский Э.)
ББК Ш33(2Рос=Рус)63-8,445
Код ВАК 10.01.01
ГРНТИ 17.07.41

В. А. КУРСКАЯ

Москва

ЦВЕТ В ТВОРЧЕСТВЕ ЭДМУНДА ШКЛЯРСКОГО

Аннотация. В статье систематизированы цветообозначения, встречающиеся в текстах песен Эдмунда Шклярского, проанализированы особенности их употребления и роль в художественном мире поэта.

Ключевые слова: рок-поэзия, языковая картина мира, семантика цветообозначений, поэтическое творчество.

Сведения об авторе: Курская Вера Александровна, старший преподаватель Гуманитарного института Московского государственного университета путей сообщения императора Николая II (МИИТ).

Контакты: 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, veranfersky@mail.ru.

V. A. KURSKAYA

Moscow

COLOUR IN EDMUND SHKLYARSKY'S WORKS

Annotation. In this article colour terminology used in Edmund Shklyarsky's lyrics is being systematized, the peculiarity of their usage and role in poet's world are being analyzed.

Key words: rock-poetry, language picture of the world, colour terminology semantics, poetry.

About the author: Kurskaya Vera Aleksandrovna, the senior lecturer of the Department of Psychology, Sociology and State Administration, Institute of Humanities, Moscow State university of Railway Engineering.

Несмотря на популярность подобного рода литературоведческих исследований, цветовые концепты в творчестве лидера группы «Пикник» до настоящего времени не становились предметом исследования филологов-роковедов. В нашей статье мы постараемся ликвидировать этот пробел. Эта тема представляется особенно важной, так как Эдмунд Шклярский является также и художником, в том числе и автором обложек к альбомам группы «Пикник». Мы не считаем возможным анализировать цвета в поэтической картине мира автора в отрыве от цветовой гаммы его живописных и графических произведений, поэтому уделим внимание также и им.

Как художник, Шклярский часто использует определённые сочетания цветов в своих картинах: «охра + красно-коричневый + бледно-голубой» (типичный пример - обложка альбома «Харакири»), «бежевый + серо-зелёный»,

«бежевый + красно-коричневый + голубовато-серый», «голубой + жёлтый + голубовато-серый + красно-коричневый». Очень редко используются красный, фиолетовый (например, на обложке альбома «Чужестранец»), изумрудный (обложка альбома «Королевство кривых»), сине-фиолетовый и тёмно-синий (картина «Дочь Сфинкса»). Таким образом, если рассматривать отдельные живописные и графические произведения Шклярского, то их цветовая гамма ограничена, однако в целом цвета разнообразны.

Проанализируем употребление цветообозначений в текстах песен лидера группы «Пикник». Цветообозначения встречаются как в форме имен прилагательных (тёмный, светлый, яркий и т.д.), так и в форме имён существительных (утро перламутром красит небеса, зелень), глаголов (заалеть, причастие потемневший) и категорий состояния (светло в небесах). Выявленные цветообозначения мы систематизируем в соответствии со словарём терминов цвета русского языка Кульпиной [3], в котором цветообозначения сгруппированы в концепты по хроматическим категориям (объективно существующим цветовым группам). Внутри каждого концепта цветообозначения указаны по мере распространённости в общеупотребительном языке, а также с учётом перехода от более общего признака к более частному (например, вначале «красный», затем «рубиновый» как один из оттенков красного цвета). Мы также сосредоточим внимание на сферах денотации терминов и анализе их роли в текстах Эдмунда Шклярского.

Концепт белого и светлого цвета

Белый. Сфера денотации: Б. лепесток¹, стая (призраков), мел, стол, ветры («Завывают ветры Б.», «От Кореи до Карелии»), песок, холод («Мы дети Б. холода», «Итальянец»), листы («Нарисуй мне птиц на белых листах», «Адреналиновые песни»). Специфическое, мифологемное употребление зафиксировано применительно к Б. одежам: «Кто-то в белом и с косой» (речь идёт о традиционном образе Смерти, так как далее в тексте песни говорится «Все мы гости в этом мире, / Пора домой!»), «И не каждый в Б. доктор» («Гиперболоид») - цвет использован как один из главных атрибутов определённой профессии, по которой и должны опознаваться её представители.

Светлый. Сфера денотации: С. грёзы, след, полдень, ангел («И светлый ангел над ним»). «Светло» может быть «в небесах» («Ночь») - речь идёт о дне, который противопоставлен ночи. Символическое употребление: «Светлого поймают, в сажу изваляют» («Нигредо»). Отмечено также и употребление термина в устойчивом переносном значении: С. грусть («Прикосновение») [3].

Бледный. Сфера денотации: Б. пальцы, тени, улицы («Лишь влюблённому вампиру»), прохожие, «похожие на Б. святых» («Скользить по земле»).

Серебряный, серебристый. Сфера денотации: С. лотос, шарф (который сплетёт дождь, «Ещё один дождь»), луна («Луна отразится в пруду серебристой утопленницей», «Вот и я не иду до конца»). Специфическое употребление: «Веки витрин красит ночь серебром» («Когда прозрачный

¹ Здесь и далее тексты песен Эдмунда Шклярского цитируются по: [10].

свет») - ночью, в колдовское время, витрины превращаются в зеркала [4]. Есть и сложный для толкования образ загадочной Черной Женщины с С. волосами («С тех пор, как сгорели дома»).

Блестящий. Сфера денотации: Б. капли, куски (скафандров, которые рвёт Ихтиандр), диски (монет, «Деньги»). «Много вычурно-блестящих, / Он один лишь настоящий» - так показано противопоставление персонажа романа Достоевского «Идиот» окружающим его обывателям («Здесь живут дома-колодцы»).

Сверкающий: «Превращаются люди в мелочь, / В две сверкающие монеты» («Деньги»), ср. с употреблением синонимичного цветообозначения «блестящий» в песне «Здесь живут дома-колодцы».

Перламутровый. Сфера денотации: П. мантия Недобитого Романтика, а также «Утро перламутром красит небеса» («Русы косы, ноги босы»).

Прозрачный. Сфера денотации: П. родник («Караван»), двери, рука дождя, солнечный луч, прозрачнее льда стены домов («Танцующие на свечах»), «Всё прозрачнее наряд» Героини, соблазняющей Героя («Вплети меня в своё кружево»).

Яркий. Я. свет, цвет (крови).

Русый: характеристика внешности Героини в песне «Русы косы, ноги босы».

Концепт чёрного и тёмного цвета

Чёрный. Сфера денотации: плащ вампира («Ночь шуршит над головой, как вампира черный плащ», «Ночь»), тени в Ч. капюшонах, Ч. чулок, Ч. Женщина с серебряными волосами («С тех пор, как сгорели дома»), папуас (помощник художника, «Иероним»), танго «Ч. каракатица», флаг (демонического существа: «А летит не значит ангел, / Может быть под Ч. флагом», «Гиперболоид»). Специфическое употребление: Фиолетово-чёрный - загадочное существо из одноимённой песни, появляющееся после захода солнца, вступающее в сексуальные отношения с Героиней («Он лица беспокойный овал / Гладил бархатной чёрной рукою» - об эротическом смысле прикосновения рукой к лицу подробнее см. [7]).

Тёмный. Сфера денотации: Т. подъезды, угол, зал, леса, подворотни, улицы, комната, рука, потемневшие губы. Употребление в переносном смысле: «Вскроет всё дикое, тёмное», что таится в потаённой комнате души человека («Дом мой на двух ногах»). Символическое употребление: «Тёмного накажут, мелом лоб намажут» («Нигредо»).

Сумрачный: «Небо тонет в С. волнах» («Вдалеке от городов»).

Загорелый: «Это чёрный чулок на З. ноге» («Настоящие дни»).

Концепт красного цвета

Красный. Сфера денотации: К. кольцо фонаря, который ловит в свой круг Героиню, вышедшую на улицу ночью в поисках сексуальных приключений («Лицо») [7], К. рот, реки (крови), бант («Как будто флаг повяжешь К. бант», «Кем бы ты ни был»).

Рубиновый: «Сад в Р. лучах» («Шаман»).

Алый: «Заалет на губах рассвет» («Русы косы, ноги босы»).

Розовый: «Видит Р. рассвет прежде солнца самого» («Шаман»).

Концепт оранжевого цвета

Оранжевый: «Да, ты можешь отдать свою душу / О. демонам страсти / И смотреть, замирая, / Как она превращается в дым» («Твоё сердце должно быть моим») - душа Героини сгорает, следовательно, связанные с любовной страстью О. демоны имеют огненную природу, что очень характерно для творчества изучаемого автора [6].

Концепт жёлтого цвета

Жёлтый. Сфера денотации: Ж. птица (об осени), солнце ламп, хоровод осени: «Да что эта осень / Явилась без спросу / И Ж. ведёт хоровод» («Звезда Декаданс»). Отметим, что хоровод в текстах Шклярского является олицетворением течения жизни [8].

Золотой, золотистый. Сфера денотации: З. колесо (о солнце, «Пентакль»), ладони шамана («Шаман»), позолоченные руки («Этот мир не ждёт гостей»), «Солнце золотом мир красит» («Отучи же меня говорить»), кувшины З. (с зельем) («Упыри и вурдалаки сотоварищи его»).

Концепт зеленого цвета

Зеленый. Сфера денотации: З. (с заглавной буквы, о Купоросе, «Купорос Е»), ржавая зелень («В ржавую зелень / Солнце зашло», «Новозеландская песня»), З. кровь трав («Пентакль»).

Концепт голубого и синего цвета

Голубой. Сфера денотации: Г. даль, стекло витрины, россыпь иероглифов («Иероглиф»). Последний пример обращает на себя внимание, так как голубой цвет считался священным в древнем Египте [11], и с учётом интереса Шклярского к египетской теме (см. также песни «Египтянин», «Кровь, остынь») трактовка Иероглифа именно как египетского символа представляется вполне обоснованной. В песне «Золушка» фигурирует Голубой король - сниженный сказочный образ, по нашему мнению, получивший имя по цвету своей одежды.

Синий. Сфера денотации: С. озёра, небеса, высь, небосвод («Иней холодным и С. раскрашивает небосвод», «Звезда Декаданс»), асфальт, мох, травы, глаза («Глаза С. фосфором горят», «До Содомы далеко»).

Лазурный: Л. небо, лазурь рек.

Концепт фиолетового цвета

Фиолетовый: «Это я, фиолетово-чёрный» («Фиолетово-чёрный») - демоническое существо (см. выше комментарии к концепту черного цвета).

Концепт коричневого цвета

Ржавый: Р. зелень («Новозеландская песня»).

Концепт серого цвета

Серый. Сфера денотации: С. тени, дворы, асфальт, плащ («Когда С. Асфальт / Повелитель дорог / Здесь под С. Плащом / Свой лелеет порок», «Когда призрачный свет...»), пальто («Это ждущие свет / Люди в С. пальто», «Настоящие дни»).

Пепельный. Сфера денотации: П. грим («Так и быть я сотру с тебя П. грим» - о тени, «Вот и тень моя...»), ночь («Глаза очерчены углём»).

Последнее словоупотребление несколько отличается от традиционного, так как ночь обычно связывается с концептом чёрного/тёмного цвета [3, 12]. Концепт серого/пепельного обычно связывается с пасмурным небом [3], облаками и сумерками [12], а в данном случае может быть связан с белыми ночами, характерными для Санкт-Петербурга, родного города Э. Шклярского. П. грим перекликается с одним из встречающихся в русской литературе употреблений этого термина для обозначения цвета побледневшего лица [12].

Концепт мутного, неясного цвета

Туманный: «Взгляд Т. пьёт нирвану». Применительно к глазам, взгляду это цветообозначение указывает на потерю прозрачности [12].

Концепт пёстрого, многоцветного

Разноцветный: Р. хоровод (хоровод жизни, «Хоровод» [8]), заплаты («От Кореи до Карелии»).

Цветной: Ц. фонари («Фонарей Ц. искры хлынут», «Лихорадка»).

Пёстрый: заплаты (у Золушки), П. птица сомнений («Твое сердце должно быть моим»).

Концепт пёстрого в русской языковой картине мира традиционно связан с силами зла [3]. В творчестве Шклярского он также имеет отрицательную коннотацию, пусть даже и слабо выраженную: хоровод жизни, в котором Герой не участвует, так как ему коллективные пляски чужды [8], птица сомнений.

Для наглядности отразим частотность цветообозначений, зафиксированных нами в текстах Э. Шклярского, в таблице 1. Концепты перечисляются от наиболее распространенных к наиболее редким.

Таблица 1

Концепт цвета	Цветообозначения и частотность их употребления	Частотность употребления в целом по концепту
Белый и светлый	Белый (13), светлый (7), прозрачный (6), серебряный (5), бледный (4), блестящий (4), яркий (3), перламутровый (2), сверкающий (1), русский (1)	46
Чёрный и тёмный	Тёмный (12), чёрный (8), сумрачный (1), загорелый (1)	22
Синий и голубой	Синий (8), голубой (5), лазурный (2)	15
Жёлтый	Золотой, позолоченный (5), жёлтый (3)	8
Красный	Красный (4), рубиновый (1), алый (1), розовый (1)	7

Серый	Серый (5), пепельный (2)	7
Пёстрый	Пёстрый (2), разноцветный (2), цветной (1)	5
Зелёный	Зелёный, зелень (3)	3
Коричневый	Ржавый (1)	1
Оранжевый	Оранжевый (1)	1
Фиолетовый	Фиолетово-чёрный (1)	1
Мутный	Туманный (1)	1

Систематизация цветообозначений, используемых Шклярским в его поэзии, позволила выявить следующие закономерности: цветовая гамма в картине мира поэта очень богата, в его текстах употреблено 34 цветообозначения, которые можно сгруппировать в 12 концептов. Частотность употребления их неодинакова: чаще всего употребляются термины «белый» (13), «тёмный» (12), «чёрный» и «синий» (по 8). Наиболее частотными являются цветообозначения, относящиеся к концептам чёрного/тёмного, белого/светлого и синего/голубого.

В языковой картине мира изучаемого поэта присутствуют, хотя и ограниченно, концепты оранжевого и фиолетового цветов. Для русскоязычной картины мира это, если так можно выразиться, проблемные цвета. В средней полосе России нет естественных объектов выраженного оранжевого цвета (животных с шерстью оранжевой окраски принято называть рыжими), равно как и фиолетового - в случае с последним сложность также и в том, что человеческий глаз недостаточно хорошо различает некоторые его оттенки, смешивая их с тёмно-синим [1, 3]. В качестве подтверждения тому можно вспомнить, в частности, обозначение баклажанов в южно-русском диалекте - «синенькие», хотя они скорее, по нашему мнению, «фиолетовенькие». При проведении опросов на эталонные цветообозначения значительное число русскоязычных респондентов не дают никаких ассоциаций-эталонов для оранжевого и фиолетового цветов. В отношении других хроматических категорий такое наблюдается лишь в виде исключения [1].

Практически все цветообозначения имеют простую форму, сложный оттенок упомянут лишь единожды - «ржавая зелень» (коричнево-зелёный цвет пожухлой травы). Анализ приведённых терминов цвета позволяет увидеть, что в большинстве случаев имеет место использование их буквального значения, или хроматической характеристики: озёра, реки, небеса синие или лазурные, подворотни тёмные, асфальт серый и т.д. Переносные (светлая грусть) и символические (тёмного накажут, светлого поймают) значения отмечены достаточно редко. Таким образом, цвет в художественном мире Эдмунда Шклярского призван создавать прежде всего естественный визуальный образ, лаконичный по цветовой гамме, как и его живописные и графические произведения.

В большинстве случаев термины цвета относятся к объектам окружающего Героя мира (серые дворы, красное кольцо фонаря, прозрачный родник), реже они имеют отношение к портрету Героя (перламутровая мантия Недобитого Романтика), Героини (чёрный чулок на загорелой ноге), общему описанию обывателей (вычурно-блестящие) и сверхъестественных существ (светлый ангел, серые тени). В цветовых концептах, используемых автором для описания пейзажа, кроме белого и чёрного наиболее значимы синий и голубой - цвета ясного неба и водоёмов. Зелёный в пейзаже практически не используется: из трёх отмеченных случаев употребления этот термин один раз относится к Купоросу и ещё один раз употреблен в составе сложного цветообозначения «ржавая зелень». Такая цветовая гамма перекликается и с произведениями изобразительного искусства Шклярского: в них почти нет зелёного цвета (больше всего зелени в подвале, изображенном на обложке альбома «Королевство кривых» - важно, что это интерьер, а не пейзаж), фантастические пейзажи похожи на совершенно голую каменистую пустыню, при этом много голубого неба.

Для нашей темы также представляется важным мотив изменения цвета, трижды зафиксированный в текстах песен Эдмунда Шклярского:

Ты вошёл не в ту дверь, перепутав цвета,
И теперь, и теперь всё как будто не так.
(«Немое кино»)

Отречение от рук и ног,
С высоты некуда упасть.
Пробуждение с криком огня,
Неродившись, исчезнуть - да.
Свершилось, кожа меняет цвет,
И лёд до последней капли раздет,
А я не спешу начать,
Пока вода не стала стеклом.
(«С высоты некуда упасть»)

Всё как будто не так,
И открытое - заперто.
Перепутала, видно, цвета
Свои радуга
(«Сердце бьётся на три четверти»)

Отметим, что изменение цвета во всех трёх текстах связывается с глобальным изменением окружающей обстановки, причём возможно, что не только её внешней стороны, но и внутренней сути всего происходящего («Всё не так»).

Подведём итоги. Особенности употребления цветообозначений в текстах песен лидера группы «Пикник» перекликаются с особенностями цветовой гаммы его живописных и графических произведений. Мир Шкляр-

ского-поэта и мир Шклярского-художника отражают друг друга. В них (наверное, уместно сказать «в нём») цвет используется прежде всего для создания лаконичных визуальных образов. Несмотря на редкое употребление цветообозначений в символическом и переносном смысле, цвет у Эдмунда Шклярского - не просто хроматическая характеристика персонажей и объектов, а видимое отражение их сущности.

Литература

1. *Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С.* Цвет и названия цвета в русском языке [Текст] / А. П. Василевич, С. Н. Кузнецова, С. С. Мищенко - М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 216 с.
2. *Воробьева Е. С., Сидорова А. П.* «Кончается праздник»: к проблеме карнавного действия в творчестве группы «Пикник» [Текст] / Е. С. Воробьева, А. П. Сидорова // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Сб. науч. тр. - Екатеринбург, Тверь, 2011. - Вып. 12. - С. 139-147.
3. *Кульпина В. Г.* Система цветообозначений русского языка в историческом освещении [Текст] / В. Г. Кульпина // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ / отв. ред. А. П. Василевич. - М.: КомКнига, 2007. - С. 126-184.
4. *Курская В. А.* Зеркало в художественном мире Эдмунда Шклярского [Текст] / В. А. Курская // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Сб. науч. тр. - Екатеринбург, Тверь, 2013. - Вып. 14. - С. 202-208.
5. *Курская В. А.* «Мир как будто надвое расколот»: предварительные замечания по поводу дуализма художественного мира Эдмунда Шклярского [Текст] / В. А. Курская // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Сб. науч. тр. - Екатеринбург, Тверь, 2014. - Вып. 15. - С. 186-191.
6. *Курская В. А.* Образ огня в поэзии Эдмунда Шклярского [Текст] / В. А. Курская // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. - Екатеринбург, Тверь, 2008. - Вып. 10. - С. 191-197.
7. *Курская В. А.* Особенности женских образов и любовный конфликт в рок-поэзии Эдмунда Шклярского [Текст] / В. А. Курская // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Сб. науч. тр. - Екатеринбург, Тверь, 2011. - Вып. 12. - С. 147-155.
8. *Курская В. А.* «Ты в плену босоногого танца»: танцевальные мотивы в поэзии Эдмунда Шклярского [Текст] / В. А. Курская // Русский рок: Время назад: Сборник материалов семинара / отв. ред. Ю. В. Доманский. - М.: Государственный музей современной истории России, 2016. - С. 26-28.
9. *Ле Гофф Ж.* Герои и чудеса Средних веков [Текст] / Ж. Ле Гофф - М.: Текст, 2011. – 22 [4] с.
10. Официальный сайт группы «Пикник» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://piknik.info/albums> (дата обращения: 15.01.2017).
11. *Фоли Дж.* Энциклопедия знаков и символов [Текст] / Дж. Фоли - М.: Вече, АСТ, 1996. – 432 с.
12. *Харченко В. К.* Словарь цвета: реальное, потенциальное, авторское: свыше 4000 слов в 8000 контекстов [Текст] / В. К. Харченко - М.: Изд-во Литературного института им. А.М. Горького, 2009. – 532 с.